

Смерть Цинцин стала катализатором преобразования Линь Ло Чэна, а также самым тяжелым горем для него.

После того, как Линь Ло Чэнь присоединился к культу зла, он полностью изменил свой темперамент, потерял все эмоции и отрекся от любви.

Однажды, в разгар битвы, Линь Ло Чэнь неожиданно заметил ученицу из определенной секты, Мэн Сяо Жоу, которая на самом деле была очень похожа на Цинцин.

Поскольку Мэн Сяо Жоу и человек, которого он любил, были похожи друг на друга, Линь Ло Чэн не убил ее и привел в культ, чтобы вместо этого обучить.

Когда они сблизились, Мэн Сяо Жоу медленно начала осознавать, что Линь Ло Чэнь полностью отличается от того великого дьявола, которым она его считала. Проведя так много времени вместе, у нее начали появляться чувства к нему.

Линь Ло Чэнь тоже страдал - он знал, что она не Цинцин, но он не мог не искать в ней схожесть с Цинцин, и даже начал испытывать к ней чувства...

Сцена, которую они снимали сегодня, была сценой, где Мэн Сяо Жоу признавалась в своих чувствах к нему.

«3, 2, 1! Начали!»

Съемка началась. В лесу:

Девушка была одета в зеленое платье. Она выглядела нежной и очаровательной, пока мужчина был одет в черную одежду; его ледяное выражение лица было похоже на белый снег, наваливающийся на ледяной покров.

Девушка уставилась на парня перед ней, с мечтательным взглядом. Она больше не могла скрывать свою любовь к нему и покраснела, говоря: «Ах... Ах-Чэнь... Ты мне нравишься...»

Встретившись с человеком, который в глазах всех остальных был великим дьяволом, девушка не выглядела презрительной или ненавистной. Было только обожание, и она блестяще изобразила маленькую девочку, глубоко влюбленную в него.

После этого камера сфокусировалась на Ло Чэне.

В этот момент Ло Чэнь выразил удивление. Самое главное, он должен был показать запутанность любви и ненависти в дополнение к беспомощности и стыдливости, которые должен иметь подросток, как если бы он вернулся к своему прежнему я.

Однако в этот момент Ло Чэнь все еще был холоден. Он лишь нахмурился, но выражение, на его лице было явно слишком серьезным...

«СНЯТО!», режиссер бросил сценарий, который был в его руке. «Это уже 17-й раз! Сколько дублей тебе нужно, чтобы снять такую простую сцену? Ло Чэнь, ты еще можешь играть? Если нет, просто исчезни сейчас же!»

Сцены Ло Чэна и Мэн Сяо Жоу не шли гладко в последние несколько дней, и сегодня они непрерывно снимали сцены НГ в течение всего дня, так что Сун Цзинь Линь наконец вышел из себя.

Сун Цзинь Линь обычно был очень мягким и спокойным, но как только он начал снимать, он становился очень серьезным и был очень резок в своих словах.

Лицо Ло Чэна побледнело. «Извините, режиссер...»

«Это последний шанс, который я тебе даю. Сначала мы снимаем другие сцены, пока ты разберешься в себе; если ты еще раз провалишься, больше не возвращайся!!»

...

Вернувшись в зону отдыха:

Актеры в зоне отдыха были разделены на различные группы Лин Шао Чжэ из Император Скай.

Видя, как режиссер ругает и критикует Ло Чэна весь день, несколько мелких артистов вокруг Лин Шао Чжэ начали сплетничать.

«Ц, новое поколение кумиров? С такой-то игрой?! Он действительно умеет хвастаться, ага!»

«Раньше я думал, что его актерская игра действительно хороша, но, как выясняется, он знает, как играть, только как будто у него паралич лица. Он испортил такую простую сцену!»

«Кто-то сравнивал его с нашим Шао Чжэ. Я думаю, что эти люди слепы!»

«Это верно... старичков лучше держать под столом!»

...

«Хэй, ребята ...», Сяо Цин, помощница Ло Чэна, уже собиралась заговорить, но Ло Чэнь слегка покачал головой и остановил ее.

Он уже привык к такому себе отношению и не хотел доставлять неприятности Е-дже. Кроме того, это была действительно его собственная проблема.

<http://tl.rulate.ru/book/8179/474023>